

**Корпачева Елизавета, 11 лет
г. Клинцы**

Военная история в жизни моей семьи

(70-летию Великой Победы посвящается)

Читая книги о войне или просматривая фильмы о героях войны, я часто думаю о своих прадедах, которых я никогда не видела, но часто слышу рассказы о них от своих родственников. Я не могу упомянуть одного из них, забыв рассказать о других. Я считаю, что трое моих прадедушек, принимавших участие в Великой Отечественной войне, достойно сражались за Родину и были отмечены наградами.

Мой прадед, Чубок Павел Власович, ушёл на войну сразу в 1941 году. Но, к несчастью, он с группой солдат практически сразу попал в плен к фашистам, которые пытались заставить русский народ работать на них. Но прадед со своими товарищами сбежал из плена и по ночам добирался сквозь лесные чащи домой. Страшно подумать о том, что им пришлось пережить в эти дни. Позднее, встретив Советскую армию, он, не задумываясь, присоединился к ним. Продолжая освобождать нашу страну, в боях за белорусские земли прадед Павел был тяжело ранен под Жлобином. Шальная пуля попала в ногу, в живот, в бедро. Он чудом остался жив. Военный доктор сказал, что спас деда ватник, который хоть и проник с пулей в живот, но не позволил ей двинуться к сердцу. Одиннадцать месяцев госпитализации в городе Красноярск, куда он был доставлен санитарным поездом с тяжелоранеными бойцами. Но это не помешало ему просить командование вернуть его в действующую армию и продолжить службу. Просьба прадеда была удовлетворена, и его отправили служить в Московскую военизированную охрану.

Другой мой прадедушка Иванченко Сергей Агеевич в начале войны стал связным партизанского отряда. Он передавал партизанам сведения о передвижении немецких войск, собирал партизанам продукты питания и тёплые вещи.

Когда Советская Армия вела освободительные бои на территории

Брянской области, прадедушка был призван минометчиком в 245-й стрелковый полк. Освобождая белорусский город Гомель, он был ранен в руку. После лечения в госпитале прадед вновь в строю. И снова под Минском его настигла вражеская пуля. Осколками снаряда повреждена нога и рука. Госпиталь. Ряд операций. Ампутация двух пальцев на левой руке. За проявленное мужество и героизм мой прадед Иванченко Сергей Агеевич был награждён Орденами Отечественной войны I и II степени. Но, не смотря на приговор медицинской комиссии об ограниченной годности к строевой службе, прадед всё равно продолжил службу в 426-м минометном полку в городе Казань, отчаянно сражаясь за победу над фашизмом. Домой вернулся прадед Сергей к заждавшимся жене и детям лишь 25 сентября 1945 года. Дату эту я легко запомнила, так как именно в этот сентябрьский день наш город чествует героев Великой Войны.

И еще одна история из семейного архива. Дедушка моего отца, Корпачев Иван Стефанович, отправился на войну с фашизмом в октябре 1943 года. Он попал в 1086-й стрелковый полк, где служил артиллеристом в звании младший сержант. На долю этого прадеда тоже выпало немало испытаний. Бесстрашно сражаясь за Родину, прадед перенёс ранение в голень, ранение в стопу, а осколок, попавший в руку, дошел до сердца. Военные медики встали перед выбором: операция с малым шансом на выживание или жизнь с осколком в груди на неопределённый срок. Приговор вынес главный хирург госпиталя: «Будешь жить столько, сколько осколок тебе позволит».

После госпиталя Иван Стефанович вновь вернулся на боевые позиции и продолжил освобождать от фашистских варваров просторы не только России, не только братских республик, но и земли других государств, в том числе и Германию. Прадед мой был среди тех, кто дошёл до Берлина!

Я не раз с интересом читала литературные художественные произведения и доброте и человечности наших русских солдат. Но я даже и не помышляла, что одну из таких историй я услышу о своём прадедушке Иване. Во время одного из боёв на немецкой земле среди развалин и пожарищ в жилых

кварталах города мой прадед со своими сослуживцами услышал детский плач, доносившийся из-под обломков разрушенного немецкого дома. Русские воины бросились на спасение немецких детей, ни на секунду не задумываясь о риске. Бравые солдаты подбадривали ребятишек на непонятном для тех языке. Но ребята видели добродушные лица мужчин, их чёткие действия по вызволению детей из руин, и надежда на спасение вновь вернулась к ним. Детишки перестали плакать и лишь с интересом наблюдали за военными, ожидая своего спасения. Когда девочка и мальчик были извлечены из-под завалов, они что-то оживленно лепетали на немецком языке. И лишь один солдат, вспомнивший некоторые слова с уроков немецкого, догадался, что это были слова благодарности. Солдаты погрузили ребят на лафет и доставили их в госпиталь, где тех переодели в тёплые одежды и накормили.

Но скажите, разве это не повод гордиться своими прадедами, своими соотечественниками! И дело даже не в орденах и медалях, которые бережно хранит мой отец в память о прадеде.